

УДК 343.352

**КОРРУПЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ: МЕХАНИЗМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ (НА ПРИМЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)****CORRUPTION IN PUBLIC PROCUREMENT: IMPLEMENTATION
MECHANISMS AND METHODS OF COMBAT (ON THE EXAMPLE
OF THE REPUBLIC OF BELARUS)**

К.С.Гущина, А.Д.Фесюк – студенты

Научный руководитель: Н.А. Вакулич - старший преподаватель,
магистр экономических наукУО «Брестский государственный технический университет», г. Брест,
Республика Беларусь

Аннотация: В статье рассматривается проблема коррупции в системе государственных закупок как системная угроза экономической безопасности и социальной стабильности. Анализируются основные коррупционные схемы на различных этапах закупочного цикла: планирование, проведение торгов, исполнение контракта. Особое внимание уделяется аффилированности и конфликту интересов. На основе актуальных данных правоохранительных органов Республики Беларусь за 2025-2026 годы приводятся конкретные примеры коррупционных проявлений и оцениваются масштабы экономического ущерба.

Ключевые слова: государственные закупки, коррупция, откаты, аффилированность, конфликт интересов, противодействие коррупции, экономическая безопасность, Республика Беларусь.

Abstract: The article examines the problem of corruption in the public procurement system as a systemic threat to economic security and social stability. The main corruption schemes at various stages of the procurement cycle are analyzed: planning, bidding, contract execution. Special attention is paid to affiliation and conflict of interest. Based on current data from law enforcement agencies of the Republic of Belarus for 2025-2026, specific examples of corruption manifestations are given and the scale of economic damage is assessed.

Keywords: public procurement, corruption, kickbacks, affiliation, conflict of interest, anti-corruption, economic security, Republic of Belarus.

Коррупция в государственных закупках представляет собой использование должностным лицом своих полномочий в сфере закупок для личного обогащения или в интересах третьих лиц, которыми могут выступать аффилированные структуры, родственники или деловые партнеры [1]. Ключевым понятием здесь является конфликт интересов – ситуация, когда личная заинтересованность лица, уполномоченного на проведение закупок, влияет или может повлиять на объективность принимаемых им решений [2]. Согласно статье 25 Закона Республики

Беларусь «О борьбе с коррупцией», нарушение государственным должностным или приравненным к нему лицом установленного актами законодательства порядка проведения конкурсов, аукционов, процедур закупок является правонарушением, создающим условия для коррупции [6]. Это законодательное закрепление подчеркивает особую общественную опасность коррупционных проявлений именно в сфере госзакупок.

В научной литературе выделяются четыре основных вида ущерба государства и общества от коррупционных действий в процессе размещения государственного заказа [4]. Первый вид – финансовые потери, то есть заключение сделок на невыгодных для государства и общества финансовых условиях, включая завышение цен закупаемой продукции по сравнению с текущим рыночным уровнем и включение в условия государственных контрактов предоплаты вместо отсрочки платежа. Второй вид – количественные потери, проявляющиеся в завышении или занижении объема поставляемых материалов или оказанных услуг по сравнению с необходимым количеством, а также в приобретении товаров и услуг в личных целях ответственных чиновников вместо удовлетворения государственных нужд. Третий вид – качественные потери, связанные с заключением сделок с нарушением требуемых технических условий, поставкой товаров ненадлежащего качества, худшими условиями гарантийного обслуживания и недостаточными требованиями по контролю качества. Четвертый вид – политические потери, включающие ухудшение инвестиционного климата в стране, потерю доверия со стороны граждан к государственным структурам, расшатывание экономической и финансовой системы, нарушение принципов свободной конкуренции.

В российской истории коррупция всегда воспринималась как институциональное зло, с которым необходимо бороться. В своей истории были испробованы различные подходы: от попыток встраивания коррупции в государственный механизм через систему «кормления» чиновников до максимально жестокого наказания, когда мздоимцев били кнутах и батогами, рвали им ноздри, клеймили, ссылали с конфискацией всего имущества. Показательна история о битии Петром I своего ближайшего друга и сподвижника Алексея Меншикова за поставку гнилого мундирного сукна. В конечном итоге российские государи признавались в своем бессилии одолеть взяточничество и казнокрадство [4]. Этот исторический экскурс показывает, что проблема коррупции в государственных закупках имеет глубокие корни и требует системного, комплексного подхода к решению.

Анализ практики показывает, что коррупционные проявления возможны на всех этапах закупочного цикла от планирования до исполнения контракта [2, 4]. Наиболее сложно выявляемый этап коррупции – «заточка» технического задания под конкретного поставщика.

Как отмечается в научной литературе, организаторы закупок оказываются наиболее связанными с коррупционными проявлениями, поскольку наибольшее количество нарушений допускается при формулировке технического задания [4]. Механизм реализации этой схемы заключается в том, что заказчик прописывает в документации такие характеристики товара, которые есть только у одной конкретной модели, одного бренда или одного производителя. Это могут быть уникальные технические параметры, требования к совместимости с уже имеющимся оборудованием конкретного производителя, указание конкретных торговых марок без пометки «или эквивалент». Конкуренты просто не могут подать заявку, потому что их товар формально не соответствует требованиям.

Прокуратура Витебска в 2025 году выявила нарушения на этом этапе в пяти учреждениях: заказчики устанавливали дополнительные требования к участникам, не предусмотренные законодательством, а также не размещали проект договора на электронной площадке. В результате шесть процедур закупок на сумму более 348 тысяч рублей были отменены [6, 7]. Кроме того, в феврале 2026 года прокуратура Витебска в ходе анализа сведений электронной торговой площадки в трех учреждениях здравоохранения и образования вновь установила аналогичные нарушения. При закупках услуг по стирке белья, техническому обслуживанию систем пожарной сигнализации, а также по текущему ремонту к участникам незаконно предъявлялись дополнительные требования. В другом случае – при закупке услуг по текущему ремонту предельной стоимостью свыше 1 тыс. базовых величин (более 120 тыс. рублей) – наоборот, к участникам не предъявили обязательные дополнительные требования. В результате прокурор вынес три предписания, и госзакупки на сумму свыше 255 тыс. рублей были отменены [6].

На этапе проведения торгов распространены следующие коррупционные схемы. «Дробление» закупок представляет собой разбивку крупного контракта на множество мелких до определенного порога, где не требуется конкурс, для ухода от конкурентных процедур и заключения прямого договора с нужным поставщиком. Картельные сговоры возникают, когда несколько компаний договариваются о поддержании цены и поочередном получении контрактов, при этом участники либо не снижают цену, либо подают технически неверные заявки, создавая видимость конкуренции. Согласно данным Счетной палаты Российской Федерации, в 2019 году из всего объема контрактов 76% были заключены с единственным поставщиком либо закупки не состоялись [3]. В Беларуси аналогичные тенденции прослеживаются при анализе региональных закупок. Также практикуется установление коротких сроков подачи заявок, когда тендер объявляется так, что у реальных участников нет времени подготовить качественное предложение, и в торгах участвует

только тот, кто знал о тендере заранее и готовился к нему несколько недель.

«Откат» как классическая форма коррупции представляет собой незаконное вознаграждение должностному лицу за обеспечение победы в тендере и последующее покровительство при исполнении контракта [6, 8]. По сути, это комиссия за доступ к бюджетным деньгам. Механика классического отката включает несколько этапов: чиновник объявляет тендер, свой поставщик заранее знает условия, техническое задание заточено под него, конкуренты отсеяны, поставщик выигрывает контракт, и после получения оплаты от государства передает чиновнику оговоренный процент. Статистика и судебная практика показывают, что размер отката варьируется от 10% до 30% от суммы контракта. В практике Беларуси зафиксированы случаи, когда сотрудник одной из госкомпаний в Минске систематически получал от индивидуального предпринимателя вознаграждение в размере не менее 30% от сумм заключенных договоров подряда, и общая сумма откатов превысила 200 тысяч рублей [1, 7]. В Борисовском районе директор ЖКХ получил взятку в размере 8 тыс. рублей от представителей частной фирмы за лоббирование ее интересов [3, 7]. В Лидском районе специалист сельхозпредприятия получил от представителя столичной фирмы откат в размере 60 рублей за покупку запчастей стоимостью 758 рублей, что составило около 8% от суммы сделки. Несмотря на незначительную сумму, суд признал его виновным и назначил наказание в виде штрафа в размере 300 базовых величин – 12 тыс. рублей [1].

Особую проблему представляет участие в закупках аффилированных лиц – родственников, деловых партнеров, подконтрольных структур [1, 2]. Аффилированные лица – это физические или юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность друг друга. В контексте госзакупок это означает, что заказчик и поставщик могут быть связаны общими владельцами, родственниками, деловыми партнерами. До недавнего времени законодательство Беларуси эту проблему практически не регулировало, и участие аффилированных лиц в госзакупках никак не ограничивалось, что превращало многие торги в формальную процедуру, своеобразную имитацию конкурентной борьбы. Однако с 4 августа 2024 года в Беларуси введены законодательные нормы, обязывающие победителя торгов декларировать наличие или отсутствие аффилированности с другими участниками. Законодатель определил, кто именно считается аффилированным лицом по отношению к участнику госзакупок: юридические лица, которые имеют право давать обязательные для участника указания или могут определять его решения, и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, которые являются родственниками владельцев или руководителей участника.

Современные способы маскировки откатов становятся все более изощренными [4]. Откат редко передается просто наличными в конверте, хотя и такие случаи бывают. Сегодня практикуется оформление фиктивных консультационных услуг, когда поставщик заключает с чиновником или его родственником договор на маркетинговые исследования или консалтинг и перечисляет деньги якобы за реально оказанные услуги. Распространено трудоустройство родственников, когда фирма берет на высокую зарплату жену, сына или тещу чиновника, хотя реальной работы они не выполняют. Практикуется передача имущества, когда вместо денег передаются дорогостоящие подарки, недвижимость, автомобили, оплачиваются туристические поездки. В некоторых случаях чиновники получают деньги за работы, которые входили в их прямые должностные обязанности.

Коррупция в госзакупках имеет не только экономические, но и тяжелые социальные последствия [1]. Недостроенные школы, неотремонтированные больницы, некачественные дороги – это прямой результат неэффективного расходования бюджетных средств. Как отмечается в исследованиях, коррупция создает дефицит качественных общественных услуг в сферах здравоохранения, образования и инфраструктуры [5].

Коррупция и преступность тесно связаны, и коррупция создает питательную среду для других видов преступлений. Откаты и взятки являются частью теневой экономики, объем которой по разным оценкам достигает 18-20% ВВП. Коррупцированные чиновники закрывают глаза на контрафакт, и доля контрафактных товаров в экономике составляет порядка 9%. Бизнес уходит в тень, чтобы не платить налоги и не сталкиваться с коррупционными поборами, и за 2024 год неформальная занятость выросла на 11,7% и составила почти 1,7 млн человек.

Коррупция напрямую влияет на состояние окружающей среды. Ослабление природоохранных требований и неудовлетворительный контроль за их исполнением приводят к росту загрязнения, неконтролируемой добыче природных ресурсов сверх приемлемых уровней, строительству в природоохранных зонах по договоренности. В экстремальных случаях системная коррупция может порождать политическую нестабильность и конфликты.

В Республике Беларусь сформирована многоуровневая система правового регулирования госзакупок [9]. На вершине пирамиды находится Конституция Республики Беларусь, которая закрепляет принципы верховенства права и равенства всех перед законом. Специальное антикоррупционное законодательство представлено Законом «О борьбе с коррупцией», который определяет понятие конфликта интересов, обязанности госслужащих и меры профилактики коррупции. Специализированное законодательство о госзакупках включает Закон «О

государственных закупках», регламентирующий процедуры и требования. Подзаконные нормативные акты, в частности Постановление Совета Министров № 395, детализируют процедуры, устанавливают преференции и пороги. Уголовная ответственность предусмотрена статьей 430 УК за получение взятки до 15 лет лишения свободы и статьей 431 УК за дачу взятки до 7 лет лишения свободы. Административная ответственность включает статью 24.59 КоАП со штрафами для юридических лиц до 50 000 базовых величин и статью 12.9 КоАП за нарушение порядка закупок со штрафами до 30 базовых величин. Реестровый метод включает ведение реестра недобросовестных поставщиков с запретом на участие в закупках до 2 лет.

Новые меры 2026 года представляют собой существенное усиление антикоррупционного механизма. Ожидается введение открытого реестра юридических лиц, привлеченных к ответственности за дачу взятки, что повлечет запрет на участие в закупках на 6 месяцев и публичную огласку [9]. Вводится запрет на участие взаимозависимых лиц в одной процедуре закупки, что означает, что если индивидуальный предприниматель Петров и ООО «Сфера», где директором является его жена, подают заявки на один тендер, это будет считаться нарушением. Также вводится обязательное обеспечение исполнения контракта при падении цены более чем на 25% от начальной, что служит антидемпинговой мерой для отсеивания фирм-однодневок.

Законодательные новеллы последних лет включают изменения, вступившие в силу 4 февраля 2024 года, которые распространили действие закона на договоры аренды и лизинга и ввели обязанность членов комиссии уведомлять о личной заинтересованности. Постановление Совмина № 28 от 21.01.2025 уточнило порядок применения преференциальной поправки 15%, расширило перечень товаров для биржевых торгов, установило новые случаи закупки из одного источника на 2025-2026 годы и ввело упрощенный порядок подтверждения соответствия дополнительным требованиям.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Коррупция в государственных закупках представляет собой системную угрозу, имеющую множество форм проявления на различных этапах закупочного цикла [1, 2]. Экономический ущерб от коррупции исчисляется миллионами рублей прямых потерь бюджета, недополученных налогов и завышенных цен [5, 7]. Социальные последствия включают деградацию качества общественных услуг, рост неравенства и подрыв доверия к государственным институтам [1, 5]. В Республике Беларусь сформирована многоуровневая система противодействия коррупции, включающая правовые, институциональные и цифровые методы [7, 9].

Дальнейшие исследования в данной сфере могут быть направлены на сравнительный анализ эффективности антикоррупционных мер в

различных странах и разработку рекомендаций по совершенствованию законодательства. Важно понимать, что наличие законов является необходимым, но недостаточным условием, и ключевое значение имеет правоприменение, то есть то, как эти законы работают на практике. Только комплексный подход, сочетающий превентивные меры, цифровизацию процедур и неотвратимость наказания, способен обеспечить реальное снижение уровня коррупции в сфере государственных закупок.

Список литературы

1. Значение оперативно-розыскных способов выявления коррупционных преступлений в сфере госзакупок // Издательский центр РИОР. – 2023. – С. 150–158 .
2. Социальная обусловленность криминализации злоупотреблений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Издательский центр РИОР. – 2023. – С. 79–86 .
3. Порезанова, Е. В. Коррупционные риски в системе государственных закупок в России / Е. В. Порезанова // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2015. – Т. 15, вып. 4. – С. 363–367 .
4. Мельников, Д. А. Нарушения в сфере государственных закупок. Описание основных черт нарушений и способы их выявления / Д. А. Мельников // Global and Regional Research. – 2020. – Т. 2, № 2. – С. 306–310 .
5. Хисматуллин, О. Ю. Повышение эффективности расходования бюджетных средств в сфере государственных закупок в аспекте противодействия коррупции / О. Ю. Хисматуллин, М. С. Арутюнян // Финансовое право. Налоговое право. Бюджетное право. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России .
6. Corruption in public procurement // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – ART 183012 .
7. Данные Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2025 год. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by> (дата обращения: 03.03.2026).
8. Данные Комитета государственного контроля Республики Беларусь за 2025 год. – Режим доступа: <https://kgk.gov.by> (дата обращения: 03.03.2026).
9. Информация Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mart.gov.by> (дата обращения: 03.03.2026).